

Хасанов Т.Т.

Магистрант 2-го курса Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан квалификационный класс
1 категории

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В Республике Казахстан за последнее десятилетие проводится колоссальная работа по реформированию уголовного законодательства, с одной стороны, оно направлено на ужесточение ответственности за отдельные преступления (террористические, экстремистские, коррупционные преступления, посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних), с другой стороны, – это гуманизация уголовной политики. В этой связи, одним из существенных нормативных правовых актов, внесших коренные изменения в уголовное законодательство республики, является Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» [1], в соответствии с которым из Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК) была исключена статья 215 (Лжепредпринимательство).

Данное решение было инициировано лицами, которые встали на защиту контрагентов лжепредпринимателей. По словам лидера партии «Ак жол» А. Перуашева, на протяжении последних 6-7 лет и бизнес-сообщество, и партия «Ак жол», и Национальная палата предпринимателей настойчиво требовали отменить ст.192 (Лжепредпринимательство) УК РК 1997 года, действующего на тот момент, по которой налоговые недоимки взимались не с самих мошенников, а с добросовестных предпринимателей. По его мнению в период кризиса это серьезно подорвало финансовое положение многих предприятий, а некоторые были доведены до банкротства [2].

Действительно, на основании вступившего в законную силу приговора суда, которым лицо признано виновным в лжепредпринимательстве, в отношении контрагентов лжепредприятий правомерно принимались меры по исключению у них сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), ранее отнесенных в зачет, а также расходов из вычетов по корпоративному подоходному налогу по сделкам, совершенным со лжепредприятиями, так как счета-фактуры лжепредприятия после соответствующего решения суда считаются фиктивными, а обязательства провинившегося перед бюджетом неисполненными. В результате одно отдельно взятое лжепредприятие тянет за собой в налоговую петлю всех своих контрагентов [3].

Статистические данные о количестве выявленных фактов лжепредпринимательства и, соответственно, огромные суммы ущерба, причиненного ими государству свидетельствуют о том, что имелся устойчивый спрос на «услуги» лжепредпринимательских структур со стороны субъектов реального сектора экономики, что, на наш взгляд, не должно было вызывать к ним сочувствия в силу того, что в основе этого спроса был незаконный интерес. Указанные материальные потери контрагентов – это те суммы, которые ими должны быть уплачены в законном порядке.

Со вступлением с 1 января 2015 года в законную силу нового УК РК указанным действиям контрагентов лжепредпринимателей дана обособленная правовая оценка и теперь их деяния подпадают под признаки ст.216 УК РК (Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров).

Однако деяния, именуемые лжепредпринимательством, не ограничивались лишь освобождением от налогов контрагентов. Так, диспозиция ст.215 УК РК, до декриминализации, имела следующую редакцию: «Лжепредпринимательство, то есть создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей

участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности, или извлечения иной имущественной выгоды, или в целях содействия совершению таких действий, а равно руководство им, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству» [4].

Общественная опасность такого явления, как лжепредпринимательство, определяется тем, что оно в своей массе вносит дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создает возможность для «паразитического» обогащения одних за счет других, способно в ряде случаев причинить вред здоровью граждан, интересам общественной нравственности, обороне страны и безопасности государства. Лжепредпринимательство посягает на принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Оно само – заведомо криминальная форма поведения, «предприниматель», вовсе не является субъектом экономической деятельности, поскольку не собирается ее осуществлять [5, с.160].

В основе лжепредпринимательства заложен обман. Этот негативный признак – совершение хищения путем обмана, введения в заблуждение, совпадает с описанием мошенничества, закрепленного в ст.190 УК РК: «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4].

При лжепредпринимательстве недобросовестные граждане своими мошенническими манипуляциями в сфере предпринимательства извлекают для себя незаконные имущественные выгоды тем самым ослабляют экономические основы государства. Поэтому нам импонирует высказывание Кушниренко С.П., который пишет: «Суть хищений путем мошенничества с использованием лжепредприятия состоит в том, что под видом коммерческой или некоммерческой организации, индивидуального предпринимателя или крестьянского (фермерского) хозяйства действует группа преступников, мошенническим путем получающая от граждан, юридических лиц, предпринимателей и других структур денежные средства и имущество, которые преступники обращают в свою собственность с корыстной целью» [6, с.5] .

Мошенничество при лжепредпринимательстве выражается в имитации нормальной предпринимательской деятельности путем создания субъекта частного предпринимательства, используемой для прикрытия деятельности по извлечению незаконной прибыли.

На наш взгляд, именно с тем, что состав лжепредпринимательства подпадает под определение мошенничества, связано отсутствие в законодательстве многих зарубежных государств уголовной ответственности за деяние, именуемое непосредственно как лжепредпринимательство. В отличие от казахстанского законодательства, в законодательстве многих зарубежных государств не сделано обособления мошенничества в виде лжепредпринимательства в отдельную норму.

Приведем опыт отдельных зарубежных стран. Например, ст.313-1 Уголовного кодекса Франции гласит: «Мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее» [7].

Статья 248 уголовного закона Швеции содержит следующую правовую норму: «1. Совершают мошенничество те лица, которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у другого лица, побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам.

2. Также признаются виновными в мошенничестве те лица, которые с целью наживы, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку, достигают действия неправомерной передачи наличного имущества во вред третьим лицам» [8].

Уголовный кодекс Швейцарии (ст.146) гласит, что мошенничество имеет место в том случае, если кто с целью незаконно обогатиться самому или обогатить другого обманно

вводит кого-то в заблуждение путем утверждения фактов или их сокрытия или обманно укрепляет его заблуждение и таким образом побуждает заблуждающегося к поведению, в результате которого заблуждающийся наносит ущерб себе или другому [9].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в § 263 определяет мошенничество следующим образом: (1) Кто, намереваясь получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица тем, что вводит в заблуждение или поддерживает это заблуждение, утверждая заведомо ложные факты или искажая, или скрывая подлинные факты, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

При этом немецкий законодатель выделяет мошенничество при кредитовании (§ 265b): (1) Кто предприятию или фирме в связи с заявлением о предоставлении кредита, оставлении его без изменения или изменении условий кредита предприятию или фирме или не существующему предприятию или не существующей фирме:

1. о хозяйственных отношениях

а) предоставляет неверные или неполные документы, особенно балансы, расчеты прибыли и убытков, баланс имущественного состояния или заключения или

б) подает в письменном виде неправильные и неполные данные, которые являются выгодными для лица, берущего кредит, или значимыми для принятия решения по такому заявлению, или

2. не сообщает при подаче документов об изложенных в документации или данных о таких ухудшениях хозяйственных отношений, которые являются значимыми для принятия решения по заявлению, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [10].

Изучение и правовой анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, отдельных зарубежных государств не позволяет нам согласиться с утверждением, что в этих государствах отсутствует ответственность за лжепредпринимательство (предприниматели нашей республики, настаивая на исключении из УК РК нормы об ответственности за лжепредпринимательство, в качестве главного аргумента в свою пользу приводили довод о том, что в настоящее время понятие «лжепредпринимательство» осталось только в Казахстане).

Конструкция приведенных выше уголовно-правовых норм некоторых зарубежных стран, позволяет деяния, именуемые нами как лжепредпринимательство, квалифицировать в качестве мошенничества.

Наиболее наглядная демонстрация того, что лжепредпринимательство охватывается составом мошенничества, приводится Жемпиисовым Н.Ш., который на основе проведенного им исследования также приходит к выводу, что, в частности, в современном Китае знакомы с подобного рода преступлением (лжепредпринимательством), только под другим названием (финансовое мошенничество). В Китае на 13-м заседании ПК ВСНП девятого созыва в конце года и 25 декабря 1999 года были приняты Поправки к Уголовному кодексу КНР, в соответствии с которыми сразу в восемь статей внесены значительные дополнения и изменения (25-26 декабря 1999 года).

Соответственно для предотвращения и пресечения противозаконной мошеннической деятельности в области финансов китайский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за незаконный сбор средств с помощью мошеннических способов, с целью незаконного присвоения на значительную сумму, получение обманным путем кредитов от банка или других финансовых структур с целью незаконного присвоения на значительную сумму при одной из нижеперечисленных ситуаций:

1) фабрикация ложных причин для привлечения капитала, проектов;

2) использование фиктивных экономических контрактов;

3) использование фиктивной документации;

4) использование в качестве гарантии фиктивных свидетельств на право собственности или создание повторной гарантии, превышающей залоговую стоимость предметов;

5) с помощью иных мошеннических способов получение кредитов, мошенническая деятельность с финансовыми векселями, мошенническая деятельность с аккредитивами, мошенническая деятельность с кредитными картами, мошенническая деятельность в сфере страхования [11, с.62-64].

Изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что хотя отдельной самостоятельной статьи об ответственности за лжепредпринимательство в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств нет, тем не менее действия, фактически образующие его, уголовно наказуемы. Однако, в силу особенностей законодательной техники правовых систем рассматриваемые деяния не получили специального обособления, но, в большинстве случаев, вошли в состав уголовно-правовых конструкций мошенничества.

В Российской Федерации 7 апреля 2010 года федеральным Законом № 60 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была декриминализована ст.173 УК РФ (Лжепредпринимательство).

По словам российского автора Захарян О.А., действия законодателя, направленные на декриминализацию ст.173 УК РФ, преждевременны и необоснованны, поскольку на сегодняшний момент наблюдается явная недооценка общественной опасности такого сложного социально-экономического явления, как «лжепредпринимательство». Предпринимательство в экономике стало уже достаточно зрелым, что нужно криминализовать, а не декриминализовать его антипод, так как он подрывает основы и принципы экономики в первую очередь, а во вторую разрушает общественные отношения в сфере экономической деятельности. [5].

Начальник главного управления по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь Никитин Э. считает, что предложение о декриминализации лжепредпринимательства, не то что преждевременно, а вредно по возможным негативным последствиям. Он убежден, что деяния лиц, подпадающих под квалификацию по ст.234 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как правило, заведомо знают, что занимаются противоправной деятельностью, регистрируют субъект хозяйствования на подставное лицо, принимают серьезнейшие меры конспирации. И преследуют только две цели. Во-первых, вывести в теневой оборот неучтенные наличные деньги, которые в последующем идут, в том числе, на дачу взяток и различного рода «откаты». А во-вторых, обеспечивают производство фиктивных документов, которые «позволяют недобросовестным субъектам хозяйствования в разы завышать стоимость поставляемого товара в рамках государственных закупок или закупок за счет собственных средств, что приводит к удорожанию конечной продукции, а по большому счету давлению на наш кошелек. По словам автора, лжепредпринимательство – это пособничество в совершении преступлений. Если мы будем декриминализовать деятельность пособников в совершении преступлений, стоит ожидать все большего усугубления этих негативных последствий: неконтролируемости и непрозрачности совершаемых сделок, по большому счету махинаций в экономической сфере [12].

Мы полностью согласны с доводами вышеуказанных авторов по поводу необоснованности декриминализации лжепредпринимательства. Да, действительно, если в государствах с многовековым опытом предпринимательской деятельности (о них говорилось выше) деяния, именуемые у нас как лжепредпринимательство, уголовно-наказуемы, то в постсоветских государствах, где такой опыт небольшой, тем более, мошенничество в экономической сфере должно быть обязательно признано уголовно-наказуемым деянием, тем более, наличие специальной нормы об ответственности за лжепредпринимательство способствовало эффективной борьбе с этим деянием. Помимо того, в отечественном уголовном законе на сегодняшний день такого состава, как финансовое мошенничество, нет.

Более того, на наш взгляд, криминализация антипода нормальной предпринимательской деятельности должна присутствовать с тех пор, как только зарождается предпринимательство, и до тех пор, пока оно существует. Общеизвестно, что как только появляются основанные на законе способы добывания материальных благ, то вскоре появляются «нечистые» на руки дельцы, которые начинают извлекать незаконный доход путем имитации законной деятельности.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» /<http://adilet.zan.kz>

2. <https://kapital.kz/business/26442/otmena-stati-za-lzhepredprinimatelstvo-biznes-vzdohnet-polnoj-grudyu.html>.
3. <http://nalogikz.kz/files/503.html>.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. – 240 с.
5. Захарян О.А. Декриминализация «лжепредпринимательства» - угроза экономической безопасности государства //Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С.160-163.
6. ИА REGNUM /<https://regnum.ru/news/economy/2118772.html>.
7. Уголовный кодекс Франции /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
8. Уголовный кодекс Швеции /<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111484,100111617,100111640#text>.
9. Уголовный кодекс Швейцарии /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
10. Уголовный кодекс ФРГ /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
11. Жемпиисов Н.Ш. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство: дис...канд. юрид. наук. – Алматы, 2006 г. - 201 с.
12. <http://xn--80aaf4cf.xn--90ais/novosti/novosti-pravo-by/2017/march/23320/>.

